

В. Г. Клыорин

Родился в 1890 г. Член КПСС с 1910 г. В 1917 г. — один из организаторов Минского Совета, Минского комитета РСДРП(б) и большевистской газеты «Звезда». Член Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) и Военно-революционного комитета Западной области и фронта. В годы гражданской войны находился на руководящей партийной и военной работе в Минске, Смоленске, Вильно. Затем работал в Москве в аппарате ЦК партии, ИККИ, директором Института красной профессуры. В 1927—1928 гг. — секретарь ЦК Компартии Белоруссии. На XV, XVI и XVII съездах партии избирался членом ЦК ВКП(б).

ОКТАБРЬСКИЕ ДНИ В БЕЛОРУССИИ И НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

(Из воспоминаний)

25 октября. День открытия Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Орган Минского комитета большевиков [газета] «Буревестник» выходит под лозунгом: «Нам нужно кончить грабительскую войну, предложив демократический мир! Нам нужно отменить помещичьи права на землю и передать всю землю без выкупа крестьянским комитетам! Нам нужно уничтожить голод, побороть разруху и поставить рабочий контроль»

над производством и распределением! Нам нужно дать всем народам России право свободного устройства своей жизни. Но для того, чтобы осуществить все это, необходимо прежде всего вырвать власть у корниловцев и передать ее Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Поэтому наше первое требование: «Вся власть Советам!»».

Орган Минского Совета [газета] «Рабочий и Солдат» в приветствии съезду высказывает уверенность, что съезд возьмет власть в свои руки и осуществит это первое и основное требование народных масс...

Президиум и большевистская фракция Минского Совета бодрствуют. Комитет большевиков в боевой готовности. К полдню 25 октября получено краткое радио № 1 Петроградского Военно-революционного комитета: «Петроградский гарнизон и пролетариат низвергли правительство Керенского, восставшего против революции и народа. Переворот, упразднивший Временное правительство, произошел бескровно... Народная революционная армия должна не допустить отправки с фронта ненадежных войсковых частей на Петроград. Действовать словом и убеждением, а где не помогает — препятствовать отправке беспощадным применением силы» и т. д.

Президиум Минского Совета, в полном согласии с общими директивами собрания Совета от 22 октября и решениями Северо-Западного и Минского комитета РСДРП (большевиков), выпускает свой приказ № 1 к населению гор. Минска и окрестностей, в котором заявляет: «В Минске власть перешла в руки Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, который обратился ко всем революционным организациям и политическим партиям с предложением немедленно приступить к организации временной революционной власти на местах. Объявляя о происшедшем, Минский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов доводит до сведения всех граждан, что им приняты самые решительные меры к охране революционного порядка и установлению железной дисциплины повсюду. Установлена революционная цензура над всеми выходящими в Минске и получаемыми здесь газетами для предупреждения распространения волнующих население слухов».

...К двум часам по городу был расклеен приказ и к тому же времени, по распоряжению Совета, начали выстраиваться перед зданием Совета на Петроградской ул., № 6, освобожденные из тюрем и гауптвахт политические арестованные солдаты фронта, большевики. Они уже в тюрьме под руководством прапорщика Ремнева организовались в воинскую единицу, разбитую на роты, взводы и отделения, и основной задачей теперь являлось получить вооружение. Тем временем члены [большевистской] фракции Исполкома [Минского Совета] успели уже изъять из артиллерийских складов необходимое количество оружия (винтовок и пулеметов) и аммуниции. Наскоро оружие роздано.

Председатель Совета Ландер, председатель Областного комитета РСДРП (большевик) Мясников и другие товарищи выясняют освобожденным, составляющим с этого момента 1-й революционный полк имени Минского Совета, их задачи по защите Совета и молодой Советской власти...

Но это был только первый шаг. За ним должны были последовать другие... Необходимо было занять важнейшие правительственные и общественные учреждения, штаб [фронта], почту, телеграф, железные дороги, установить революционный контроль над их деятельностью и сделать это, не нарушая их работы. Для этой цели под вечер 25 октября все ответственные коммунисты были распределены по учреждениям и назначены комиссарами, а все караулы в городе заняты солдатами 1-го революционного полка.

Центральным пунктом внимания Совета был штаб Западного фронта во главе с Главнокомандующим генералом Балухевым и комиссаром Ждановым. В первую минуту штаб принял назначенных Советом комиссаров (т. Щукина, Полукарова) и как будто признал Советскую власть. Вторая Кавказская дивизия, верное оружие в руках Жданова и Балухева, стоявшая под городом, на другое утро прислала двух офицеров с заявлением, что она в распоряжении Совета. При таких условиях, ставя своей целью не нарушать работы штаба фронта, 26 октября Исполнительный Комитет издал постановление, в котором говорилось: «Исполнительный Комитет Минского Совета доводит до сведения всех частей фронта и местного гарнизона, что все боевые приказы оперативного характера, исходящие от Главнокомандующего Западным фронтом генерала Балухева, должны беспрекословно исполняться. Политическая сторона деятельности штаба Западного фронта находится фактически в руках Минского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». Но уже 26 октября к вечеру позиция генерала Балухева, а также Кавказской казачьей дивизии стала меняться. Полученные известия о сопротивлении Керенского окрылили надеждою штаб, и начались попытки вызова фронтовых частей для отправки их в Петроград на помощь Краснову и Керенскому.

Гораздо труднее было справиться с телеграфом и почтой, которые уже вечером 25 октября, получив директивы от своих центров, начали саботаж. Поставленные Советом комиссары справились с этим саботажем, предотвратили прекращение работ и заставили всех служащих оставаться на местах.

Это была первая крупная победа Советской власти в Западной области.

Минскому Совету и Областному комитету РСДРП (большевик) ясно было, что, несмотря на эту первую победу, вопрос о торжестве Советской власти решается не в Минске, а в Петрограде и Москве, но в исходе борьбы фронтовая вооруженная сила может сыграть значительную роль. Минский Со-

вет знал о том, как нарастает большевистское настроение на фронте, как развиваются большевистские организации, как растет число читателей «Звезды», «Молота», «Буревестника»...

25 октября Фронтовой комитет решительно стал против переворота, и Минскому Совету пришлось считаться с ним, как с самой мощной враждебной силой. Часть большевиков внесла предложение, чтобы его арестовать целиком и таким путем сразу устранить с дороги. Но тенденции к объединению в Советах всех социалистов были еще слишком сильны, чтобы пойти на этот шаг.

Большевики Фронтового комитета 25 октября фактически оставили его и перешли на работу в Минский Совет.

Основной и первой задачей молодой Советской власти в Минске было не допустить снятия с фронта частей и отправки их в столицы. Необходимо было задержать продвигавшиеся эшелоны, разъяснить солдатам положение вещей и призвать их стать на советскую сторону. Эта задача весьма успешно выполнялась партийными агитаторами и комиссарами железнодорожного узла Смирновым, Савицким и Четырбоком.

Для распространения же Советской власти на всю Белоруссию и фронт 26 октября вечером было решено создать Военно-революционный комитет Западной области и фронта. Бюро областного Совета 27 октября объявило, что областной Совет считает возможным вступить в образуемый при Минском Совете Революционный комитет на следующей платформе: 1) Революционный комитет создается для охраны порядка и безопасности населения области; 2) недопущение пропуска эшелонов с фронта; 3) недопущение распространения провокационных и клеветнических сведений о Советах и революционной демократии и ведущейся ими борьбе; 4) Революционный комитет сосредоточивает в своих руках всю полноту власти впредь до образования таковой в центре и на местах и 5) в Революционный комитет от Исполнительного комитета [Советов] Западной области входят два представителя и немедленно по образовании этого Революционного комитета в него входят по одному представителю от каждого Совета Западной области. Председателем Революционного комитета был назначен тов. А. Мясников. В состав членов вошли гг. В. Фрейман, М. Калманович, К. Ландер, В. Кнорин и другие.

Таким путем был создан революционный орган власти для всей области и фронта, который должен был укрепить, усилить, развить и защитить новую, Советскую власть от ополчившихся на нее генералов, буржуазии и соглашательских социалистов.

27 октября. Третий день Советской власти. Опубликовано постановление об организации [Военно]-революционного комитета. Но до [Военно]-революционного комитета и Минского Совета уже доходят тревожные слухи. На почте и телеграфе положение осложнилось. К обеду уже во многих местах появ-

ляются караулы Исполнительного комитета фронта, которые требуют от караульных [Военно]-революционного комитета сдачи постов. Кавказская дивизия стала на сторону Фронтového комитета и штаба. Эсеры успели нелегально отпечатать свои листовки. За расклейкой листовок был пойман один из виднейших членов их организации Злобин и доставлен в Ревком. Минскому Совету и комитету РСДРП (большевиков) приходится признать, что Советская власть в Минске и области стоит не на твердых ногах, что все буржуазные силы после первого нанесенного удара собираются вместе для того, чтобы начать борьбу против Советской власти. Центром этой контрреволюционной работы является Исполнительный Комитет Западного фронта во главе с эсерами Николаевым, Кожевниковым, меньшевиками Колотухиным и комиссаром штаба фронта Ждановым.

Как раз перед восстанием во Фронтovém комитете образовалась довольно значительная группа сторонников диктатуры Керенского и буржуазии. Фронтовой комитет даже высказался против созыва II съезда Советов, что было логическим следствием всего его поведения, ибо на II съезде в положительном смысле должен был быть разрешен вопрос о власти Советов. Петроградское восстание, а вслед за ним установление Советской власти в Минске сняли маску с Фронтového комитета.

К 27 октября Фронтовой комитет обманым путем вызвал в город верные штабу вооруженные войские части, взял под свое покровительство штаб и комиссара правительства Керенского Жданова и образовал так называемый «комитет спасения революции», который немедленно приступил к борьбе с революцией.

К 3 часам дня на улицах и площадях Минска появились казаки. Площадь Свободы была занята артиллерией и пулеметами. Вооруженное кровавое столкновение между двумя борющимися силами — большевистским Революционным комитетом и Минским Советом, с одной стороны, и меньшевистско-эсеровским Фронтovým комитетом и штабом фронта, с другой стороны, — казалось неизбежным. Но тут-то между двумя борющимися лагерями появились «герои единого социалистического фронта» во главе с А. Б. Штерном, членом Фронтového комитета, и предложили свое посредничество для предотвращения кровопролития и гражданской войны — и на этот раз [невольно] сослужили хорошую службу революции. Революционный комитет на экстренном заседании признал, что принять вооруженную борьбу в создавшихся условиях и при имеющихся силах нельзя, что это может привести лишь к разгрому и полному поражению Ревкома и Совета. Поэтому было решено принять посредничество Штерна и попытаться оттянуть назревший конфликт хотя бы на несколько дней, дабы собраться с силами.

С полным текстом документа
можно ознакомиться в
библиотеке